

Научная статья
УДК 811.512.37
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-4-117-124

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ: ПОСЛЕЛОГИ

© **Лиджиева Людмила Алексеевна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11 lidzhieva-la@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пространственные отношения и языковые средства их выражения — послелогои. Они являются одним из важнейших средств характеристики движения объекта и его местоположения в пространстве. Сочетание ориентации и локализации позволило выявить различные пространственные значения, как общие, так частные. Выявлены и описаны типы локализации с различными значениями относительно ориентира. Общие значения ориентаций обозначаются названиями локативных падежей (эссив, латив, аблатив, пролатив). Частные локализации (IN, EXTRA, APUD, ULTRA, ANTE, INTER, POST, SUB, SUPER, AD, SUPRA, CIRCUM), выраженные послеложными конструкциями, обозначают пространство внутри, вне, вблизи, вдали, на поверхности, перед, за, под ориентиром и др. Некоторые локализации не употребляются в определенных значениях. Они могут быть выражены другими языковыми средствами, например падежными формами.

Ключевые слова: пространственные отношения, монгольские языки, калмыцкий язык, ориентация, локализация, послелогои, нахождение и движение объекта в пространстве.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00551 «Категория пространства в монгольских языках: типология и диахрония» и внутривузовского гранта КалмГУ в рамках проекта «Монгольское и тюркское языкознание: традиции и инновации».

Для цитирования

Лиджиева Л. А. Языковые средства выражения пространственных отношений в монгольских языках: послелогои // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 4. С. 117–124.

Пространственные отношения являются значимыми для любого языка. В каждом языке представлено определенное количество лексических и морфологических средств, выражающих пространственные отношения (падежные формы, послеложные конструкции, наречия, причастные и деепричастные формы и др.).

Данная проблема уже много лет привлекает внимание ученых-лингвистов. Пространственные отношения и средства их выражения в разное время становились объектом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых [1; 5–7; 9; 10; 12–16; 23; 25; 26 и др.].

В тюркских и монгольских языках пространственные отношения рассматривались попутно в связи с изучением послеложных конструкций, глаголов движения, семантики падежных форм [2; 3; 8; 21; 22; 11 и др.].

В монгольских языках для выражения пространственных отношений могут служить послелого, обозначающие местоположение предмета или действия, а также направленность движения.

Следует отметить, что «падежи не всегда охватывают все оттенки значений, выражаемых послелогоми. С помощью послелогов можно различать более сложные логические связи, чем с помощью падежей. Многие исследователи указывают на синонимичность той или иной падежной формы и послеложной конструкции. Но абсолютной синонимии, на наш взгляд, в таких случаях не наблюдается» [11, с. 31].

«Падежные аффиксы выражают грамматические значения самого высокого уровня абстракции, семантика же послелогов, если не принимать во внимание частные случаи, довольно конкретна» [24, с. 51]. Употребляясь наряду с падежными аффиксами, послелого расширяют и обогащают разнообразными смысловыми оттенками круг значений падежной формы. Послелого также выражают целый ряд оттенков значений, которые не могут быть переданы падежными формами.

Многие послелого представляют собой застывшие отглагольные и именные формы, возникшие в результате грамматикализации знаменательных слов, изоляции и функционального переосмысления их отдельных словоформ. Например, большинство отыменных послелогов формируются на базе разных падежных форм, которые, квалифицируясь как застывшие, становятся неотъемлемыми их компонентами. Н. Н. Поппе характеризует их как «имена с недостаточным склонением (недостаточные имена)» [18, с. 68–70].

«Если падежная форма является грамматической категорией, то послеложная конструкция предстает в виде межуровневой единицы, тесно связанной с синтаксисом, лексикой, морфологией» [21, с. 5].

В настоящей статье на материале калмыцкого языка семантика послелогов будет рассмотрена с использованием понятий «ориентация» и «локализация», т. е. послелого как языковые средства выражения пространства будут изучены с учетом подхода «от значения к форме». В рамках одной локализации наряду с базовыми локативными показателями (падежами) встречается и ряд показателей с более конкретным значением (послелого).

По А. Д. Великорецкому, «ориентация — категория, элементы которой характеризуют направление развертывания данного события по отношению к данному объекту. Выделяются четыре основные ориентации, которые обозначаются названиями локативных падежей (эссив — местонахождение объекта, латив — конечный пункт, элатив (аблатив) — исходный пункт, пролатив — путь, трассу действия) [4, с. 13].

«Локализация же есть, собственно, не что иное, как указание на положение определенного участка пространства относительно определенного ориентира» [17, с. 66]. Таким образом, становится возможным определение местонахождения и направленности действия объекта.

Подробно рассмотрим относительные локализации, характерные для калмыцкого языка, одного из монгольских языков.

1. **Локализация IN.** Показатели этой локализации выражают 'пространство внутри ориентира':

а) значение включает нахождение внутри как полого, так и неполого предмета — послелог *дотр* 'в, внутри': *Гер дотр э-чимэн уга* (КНК. Эрнжэнэ К.). 'В доме тихо' (нахождение внутри полого предмета); *усн дотр бээх захсн мет* (КЭБ. Бадмин А.) 'подобно рыбе, находящейся в воде' (нахождение внутри неполого предмета);

б) движение внутрь ориентира передается в сочетании с глаголами движения — послелог *дотр* 'в': *Эднд хашиа дотр ортха гисн зөв өггдв*. 'Им разрешили войти во двор' (КНК. Илүмжин Н.);

в) движение изнутри ориентира наружу — послелог *дотрас* 'из, изнутри': *Сүм дотрас саңгин идэнэ, күжсин үнр каңкнад одв* (КНК. Эрнжэнэ К.) 'Из храма доносился аромат благовоний';

г) движение внутри ориентира — послелог *дотраһар/дотраһур* 'по, в, внутри': *Эн гер дотраһур хойр табуретк түшжэ йовдг билэ* (КЭБ. Бадмин А.) 'Он ходил по дому, опираясь на две табуретки'.

2. **Локализация EXTRA.** Используется при обозначении внешнего нахождения и движения вне ориентира:

а) нахождение вне ориентира — послелог *һаза* 'вне, снаружи': *Герин һаза дала болсн көвүд, күүкд суужэ* (КНК. Эрнжэнэ К.) 'На улице сидело много юношей и девушек';

б) движение в пространство вне ориентира — послелог *цааран* 'за': *Нутгас цааран һарад, эгц һурвн сара һазрт гүүлгэд оркв*. 'Отъехав за владения, он пробежал расстояние, равное трем месяцам пути' (КРС);

в) движение из пространства вне ориентира — послелог *цааһас* 'с, с той стороны': *Секэтэ үүднэ цааһас тетя Ритан цегэн сарул инэдн соңсгдв* (КЭБ. Бадмин А.) 'Со стороны открытой двери доносился залиvistый смех тети Риты';

г) движение вне ориентира, минуя ориентир — послелог *өөгүр* 'мимо': *Школын өөгүр давжэ йовад, «өөрэн күлэтн!»* (КНК. Эрнжэнэ К.) 'Пройдите мимо школы и ждите рядом'.

3. **Локализация APUD.** Указывает местонахождение и движение рядом с ориентиром:

а) значение нахождения или движения вблизи ориентира передает самое большое количество послелогов: *өөр, өөрхн, көвэд, хажуд, деер, алднд, шидр, зергдэд* 'около, рядом, у, возле'. Каждый послелог выражает определенные нюансы пространственных отношений. Границы этого пространства вблизи ориентира могут простираются на расстоянии от нескольких метров до нескольких километров — послелог *өөр* 'около, рядом, у, возле': *Алтна өөр улан мөңгн шарлжэ үзгддг, сэн күүнэ өөр му күн сэн болжэ медгддг* (КРС). 'Около золота и медь желтеет, около хорошего человека и плохой кажется лучше'; послелог *шидр* 'около, вблизи, при': *Балһсн шидр олн ишкэ гермүд бээнэ* (КЭБ. Нармин М.). 'Вблизи города много войлочных кибиток';

б) движение к ориентиру, приближение к нему — послелог *тал* ‘к, по направлению, в сторону’: *Хая-хая Хоңһр багш тал одад, дегтр авч умшина* (КЭБ. Нармин М.) ‘Иногда Хонгор ходит к учителю, берет и читает книги’;

в) движение от ориентира, удаление от него — послелог *талас* ‘с, со стороны, от, из’: *Тер хоорнд балһсн талас ирсн автобус аэропортын герин өөр ирэд зогсв* (КЭБ. Бадмин А.) ‘Между тем автобус, прибывший из города, остановился возле аэропорта’;

4. **Локализация ULTRA.** Данная локализация обозначает нахождение или движение вдали от ориентира. В калмыцком языке зафиксировано значение нахождения далеко (от ориентира) — послелог *тедүкнд* ‘поодаль, в стороне’: *Кокшунов эднлэ мөндлчкэд, эднэс тедүкнд суув* (КЭБ. Инжин Лиж) ‘Поздоровавшись с ними, Кокшунов присел поодаль от них’.

5. **Локализация ANTE.** В данном пространственном значении послелог указывает на местонахождение или движение перед ориентиром:

а) нахождение в пространстве перед ориентиром — послелог *өмн* ‘перед’: *Цаган орнанны өмн утц ээрч сууна* (КЭБ. Баснга Баатр) ‘Цаган сидит и прядет перед кроватью’;

б) движение в пространстве перед ориентиром / навстречу ориентиру — послелог *өмнәһүр* ‘перед, впереди’: *Көвүд герин өмнәһүр һарч йовв* (КЭБ. Нармин М.) ‘Юноши проехали перед домом; послелог *өмнэс* ‘навстречу’: *Күүкдин өмнэс багш һарч ирв* (КРС) ‘Навстречу детям вышел учитель’.

6. **Локализация INTER.** Она употребляется при обозначении пространства «между элементами множества или совокупности, служащих ориентиром» [17, с. 67]:

а) значение нахождения между ориентирами выражают такие послелог, как *дунд*, *заагт*, *хоорнд* ‘между, среди; в центре’ — послелог *заагт* ‘среди, между’: *Гермүд заагт хөд кевтдмн* (КНК. Хальмг үнн) ‘Между домами лежат овцы’;

б) движение в пространство между ориентирами — послелог *заагур* ‘сквозь, через, между’: *Ижлин зүн амнд бээсн нигт модн заагур эдн кесгтән йовлдв* (КЭБ. Бадмин А.) ‘Они очень долго ходили между густыми деревьями, находящимися по левой стороне Волги’;

в) движение из пространства между ориентирами — послелог *заагас* ‘из, из-за’: *Хулсн заагас зурһан күн һарч ирв* (КЭБ. Бадмин А.) ‘Из камышей вышло шесть человек’.

7. **Локализация POST.** Данная локализация употребляется при обозначении нахождения или движения за ориентиром:

а) нахождение за ориентиром передают послелог *ард*, *хооран*, *ца*, *цаад* ‘сзади, за’ — послелог *ард* ‘сзади, за’: *Үүднә ард бээсн сәвүр авад гер дотркиг арһул сәвүрдв* (КНК. Эрнжәнә К.) ‘Взяв веник, находящийся за дверью, стал медленно подметать внутри дома’;

б) движение за ориентиром — послелог *ардаһур* ‘позади, за’: *...манаһна ардаһур һардг ик һолар, һал-көрм орад аашна* (КЭБ. Манжин Н.) ‘...по реке, что протекает позади нас, приближается пароход’;

в) движение из-за ориентира — послелог *hатцас* ‘из-за’: *Генткн гер hатцас улан бүшмүдтэ, хартан цецгэс бэрсн Нина гүүхэд ирв* (КЭБ. Бадмин А.) ‘Вдруг из-за дома в красном платье и с цветами в руках выбежала Нина’.

8. **Локализация SUB.** Используется для указания значения пространства под ориентиром:

а) нахождение под ориентиром — послелог *дор* ‘под’: *Өндр модн дор нилхэн теврсн күүкд күн сууна* (КНК. Хальмг үнн) ‘Под высоким деревом сидит женщина с новорожденным ребенком’;

б) движение под ориентиром — послелог *дораһур* ‘под’: *Үүлтэ теңгрин дораһур, үзүртэ модна деегүр.* ‘Под небом, затянутым тучами, поверх остроконечного дерева’ (КРС);

в) движение из-под ориентира — послелог *дорас* ‘из, из-под’: *Герин сег дорас нег күн һарад, Гернзлүр өөрдв* (КНК. Эрнжэнэ Константин) ‘Из-под навеса вышел один человек и приблизился к Герензел’.

9. **Локализация SUPER.** Выражается послелогом и указывает на пространство, находящееся на поверхности ориентира. Нахождение и движение на поверхности в данном значении связано с горизонтальной поверхностью:

а) нахождение на поверхности (контактность) — послелог *деер* ‘на’: *Ширэ деер бээсн хотан эдлв* (КЭБ. Нармин М.) ‘Поел еду, находящуюся на столе’;

б) движение на поверхности ориентира (контактность) — послелог *деер* ‘на’: *Колхозин багшин өөр боодгин эрг деер ирэд машин арһулдв* (КНК. Эрнжэнэ К.) ‘Приехав на берег пруда, находящийся возле [дома] учителя колхоза, машина замедлила ход’;

в) движение с поверхности ориентира (прерывание контакта) — послелог *деерэс* ‘с’: *Машин деерэс Батан хойр ик чемодан, өлг-эдинь буулһв* (КНК. Эрнжэнэ К.) ‘С машины спустили два больших чемодана, вещи Баты’;

г) движение по верхней стороне ориентира (контактность) — послелог *деегүр* ‘поверх, по’: *Күүкд чолун пол деегүр йовлдад бээцхэнэ* (КЭБ. Нармин М.) ‘Дети ходят по каменному полу’.

10. **Локализация AD.** Данная локализация указывает на нахождение или движение на вертикальной поверхности, при котором выделяется значение контактности:

а) нахождение на вертикальной поверхности ориентира (контактность) — послелог *деер* ‘на’: *Эрс деер зургуд өлгэтэ бээнэ* (КНК. Хальмг үнн) ‘На стене висят картины’;

б) движение по направлению к вертикальной поверхности ориентира — послелог *тал* ‘к’: *Сергей герин эрс тал эргэд, нүдэн аньчкад, уха туңһав* (КЭБ. Бадмин А.) ‘Сергей, повернулся к стене, закрыл глаза и стал размышлять’;

в) движение, направленное от вертикальной поверхности ориентира — послелог *талас* ‘от’: *Эрс талас* (Ср. *эрсэс*) *алд тусв* (ПМА) ‘Отлетел от стены на сажень’;

г) движение по вертикальной поверхности ориентира — послелог *деегүр* ‘по, поверх’: *уул деегүр давшв* (ПМА) ‘поднялся вверх по горе’.

11. **Локализация SUPRA.** Указывает на неконтактное нахождение и движение объекта над ориентиром:

а) нахождение над ориентиром (бесконтактность) — послелог *деер* ‘над’: *Газр деер нарн манлдв* (КРС) ‘Над землей возшло солнце’;

б) движение в пространстве над ориентиром (бесконтактность) — послелог *деерэһар* ‘поверх, над’: *Шовуд хотн деерэһар нисэд одв* (КЭБ. Манжин Н.) ‘Птицы пролетели над хотоном’;

в) движение из пространства над ориентиром — послелог *деерэс* ‘с’: *Эдн теңэр деерэс асхржасн бомбсла харһв* (КНК. Илүмжин Н.). ‘Они попали под бомбы, которые падали с небес’.

12. **Локализация CIRCUM.** Употребляется в значении нахождения объекта вокруг ориентира:

а) нахождение вокруг ориентира — послелог *эргнд* ‘около, вокруг, в окрестности’: *Хотна эргнд бэасн сала, судл, зуухс эргэд хэлэв* (КНК. Эрнжэнэ К.) ‘Осмотрел все балки и ямы, находящиеся возле хотона’.

Представленные локализации, выраженные послелогам, соотносятся с четырьмя основными ориентациями: «нахождение объекта в покое по отношению к ориентиру, перемещение объекта к пространству, связанному с ориентиром, перемещение объекта из пространства, связанного с ориентиром, перемещение объекта через пространство, связанное с ориентиром» [4, с. 14].

Таким образом, в результате исследования на материале калмыцкого языка были рассмотрены пространственные отношения, выраженные послелогам. Данные служебные слова являются одним из распространенных средств выражения различных отношений в монгольских языках. Проведенный семантический анализ показал, что система пространственных отношений дает представление о структуре пространства, о разных направлениях его измерений.

При сочетании ориентаций и локализаций удалось выявить возможные пространственные значения, выраженные послелогам в калмыцком языке. Локализации IN, EXTRA, SUPER и AD представлены во всех четырех общих значениях ориентаций, которые обозначаются названиями локативных падежей (эссив, латив, аблатив, пролатив). Перемещение объекта к пространству, связанному с ориентиром (латив), не наблюдается в локализациях ULTRA и CIRCUM. Значение аблатива отсутствует в локализациях ULTRA, ANTE и CIRCUM. Значение пролатива имеется в локализациях IN, EXTRA, SUPER и AD.

Отсутствие тех или иных пространственных значений послелогов объясняется тем, что некоторые локализации могут быть выражены падежными формами. Например, значение ориентаций латива и аблатива в локализации ULTRA передается падежными показателями.

Итак, помимо общих значений данный подход позволяет раскрыть и частные дополнительные смысловые оттенки пространственных отношений, выраженных послеложными конструкциями.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука. 1974. 481 с. (Переизд.: Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. 1. М., 1995).
2. Бадмаев Б. В. Проблема служебных частей речи в современном калмыцком языке: послелогии // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. М.; Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2002. С. 90–112.

3. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и значений в хакасском языке. Абакан: Красноярское кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1976. 160 с.
4. Великорецкий А. Д. Пространство в современных западно-германских и русских языках: опыт построения метаязыка // Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 8–34.
5. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
6. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
7. Ганенков Д. С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках и их типологические параллели: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 279 с.
8. Донидзе Г. И. Послелого в хакасском языке // Зап. Хакасского НИИИЯЛИ. Абакан, 1956. № 4. С. 3–32.
9. Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. М.: МГУ, 1970. С. 110–156.
10. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира: когнитивия, культура, этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1993. 20 с.
11. Лиджиева Л. А. Послелого калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. 143 с.
12. Мазурова Ю. В. Типология средств выражения пространственной локализации (вертикальная ось): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 274 с.
13. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. II (Часть вторая: Морфологические значения): пер. с фр. М.: ЯРК; Вена: WSA, 1998. 544 с.
14. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск: Ника, 2005. 305 с.
15. Невская И. А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 45 с.
16. Плунгян В. А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 205–223.
17. Плунгян В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 57–98.
18. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. 196 с.
19. Пюрбеев Г. Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М., 1993. 304 с.
20. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. М.: Наука, 1990. 150 с.
21. Трофимова С. М. Падежно-послеложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. М.: Наука, 1989. 95 с.
22. Харчевникова Р. П. Функциональный аспект исследования категории падежа в современном калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. М.; Элиста, 2006. С. 45–65.
23. Чугункова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2016. 345 с.

24. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: наречие, служебные части речи. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1987. 152 с.
25. Anderson J. M. The Grammar of Case. Towards a localistic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 244.
26. Clark E. V. Locational: Existential, locative, and Possessive Constructions // Universals of Human Language. Vol. 4. Syntax. Ed. Greenberg, J. Stanford, 1978. P. 85–126.

Источники

1. КНК — Калмыцкий национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net>
2. КЭБ — Калмыцкая электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://halmglib.org>
3. КРС — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING SPATIAL RELATIONS
IN MONGOLIAN LANGUAGES: POSTPOSITIONS

© *Liudmila A. Lidzhieva*

PHD in Philology, Associate Professor of the Department of Kalmyk Language,
Mongolism and Altaistics of the Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies
B. B. Gorodovikov Kalmyk State University
11, Pushkin St., Elista 358000, Russia

Abstract. The article discusses spatial relations and the linguistic means of their expression - postpositions. They are one of the most important means of characterizing the movement of an object and its location in space. The combination of orientation and localization revealed various spatial meanings, both general and private. Identified and described types of localization in with different values relative to the reference. The general values of orientations are indicated by the names of locative cases (essays, locative, ablative, prolocative). Private localizations (IN, EXTRA, APUD, ULTRA, ANTE, INTER, POST, SUB, SUPER, AD, SUPRA, CIRCUM) expressed by posterior structures denote the space inside, outside, near, away, on the surface, before, beyond, under the orientation. Some localizations are not used in certain values. They can be expressed by other language means, for example, case forms.

Keywords: spatial relations, Mongolian languages, Kalmyk language, orientation, localization, postpositions, finding and moving an object in space.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020; одобрена после рецензирования 13.10.2020; принята к публикации 24.12.2020.